

§ 3. Исторические типы и краткая история международного/мирового порядка.

Установление современного американского мирового порядка

1. Типология исторических типов международных/мировых порядков. Вводные замечания. Типологии; Кумулятивный характер развития исторических типов международных порядков. – 2. Недостатки топологической типологии мировых порядков. – 3. Собственная типология международных/мировых порядков. – 4. Исторические типы международного/мирового порядков. Протосистема международного порядка – религиозного плюрализма и колониальных разделов (XVI в.); Вестфальская система, формирование легитимных принципов сосуществования до конца XVII – начала XVIII в.; Формирование системы великих держав Европы; Наполеоновская эра. Попытка установить гегемонию в Европе (1799–1815); Венская система (1815–1871). Век революций; Эпоха мира и подготовки борьбы за мировое лидерство (1871–1914); Первая система мирового порядка – Веймарская система. Дуумвират Великобритании и Франции; Советско-американский мировой порядок (Ялтинско-Потсдамская система, 1945–1991). – 5. Установление современного американского мирового порядка. Pax Americana

1. Типология исторических типов международных/мировых порядков

1.1. Вводные замечания. Типологии

Мы рассмотрели в § 1 настоящей главы разные подходы к определению понятия «мировой порядок». В этом параграфе стоит задача выделить основные исторические вехи развития мировых порядков в последние века и рассмотреть исторические типы мирового порядка. При решении этой задачи также будет изложена краткая история мирового порядка, борьбы за него и его смены вплоть до современности.

Л. Е. Гринин, И. В. Ильин и А. И. Андреев в своей статье о мировом порядке ([Grinin L., Pyin, Andreev 2016]; см. также: [Гринин Л. Е. 2016в]) упомянули следующие типы мирового порядка: **концерт великих держав** (в современной терминологии **многополюсная система**); **дуумвират** (как было после Первой мировой войны, когда после поражения Германии ведущие позиции занимали Англия и Франция); **биполярная система**, которая сформировалась после Второй мировой войны (США – СССР) и современная **однополярная** – США. Такой подход более или менее близок к тому, что называют *поллюсной* типологией. Она подразделяет мировые порядки в зависимости от количества полюсов на однополюсные, двухполюсные (биполярные) и многополюсные. Такой типологии придерживаются многие американские исследователи (см. подробнее, например: [Акопов 2013]).

Есть еще так называемая *топонимическая типология*, которая включает исторически складывающиеся миропорядки, именуемые по месту подписания

документов, определявших их основные принципы. В ней различают Вестфальский (после Тридцатилетней войны, то есть после 1648 г.), Венский (после Венского конгресса 1815 г.), Версальский (после Первой мировой войны, 1919) и Ялтинско-Потсдамский миропорядки (после Второй мировой войны, 1945). Кроме того, можно говорить о совмещающей эти два подхода смешанной типологии. Как увидим ниже, я придерживаюсь именно смешанного подхода в своей типологии.

Отметим, что понятие мирового порядка применительно к истории довольно аморфно, и более точно говорить о международном порядке, поскольку европейский порядок далеко не сразу стал мировым. Но и до установления европейского порядка был пройден большой и драматический путь в плане выработки определенных международных правил и принципов сосуществования.

Все наработки в области международного права доставались тяжелой ценой. Они в основном были результатами длительных и кровавых войн, вырабатывались в ходе затяжных переговоров, после понимания, что одной силой добиться нужного результата невозможно, требуются компромиссы, облеченные в международную юридическую форму. Таким образом, дестабилизация и шаги в плане упрочения международного порядка, как было подчеркнуто в предыдущем параграфе, шли рука об руку. При этом движение вперед в Европе во многом определялось невозможностью установления гегемонии одного государства и, соответственно, сменой комбинаций разных коалиций.

1.2. Кумулятивный характер развития исторических типов международных порядков

Стоит подчеркнуть, что история мирового порядка и историческая типология способны дать нам важные наблюдения и идеи, которые могут быть полезны для анализа современного состояния и предвидения будущих трансформаций. Ведь события далекого прошлого по-прежнему оказывают влияние на современную политическую реальность [Фукуяма 2015]. Ниже будет, в частности, видно, что, хотя развитие типов международного порядка, с одной стороны, при переходе от одного типа к другому демонстрирует перерыв постепенно, сопровождаемый обычно тяжелым периодом дестабилизации, однако, с другой стороны, развитие этих типов имеет кумулятивный характер. А это значит, что проверенные жизнью и историей удачные институты и юридические положения в новом порядке сохраняются. Так, к моменту разгрома Наполеона и проведения Венского конгресса 1815 г. идея о системе великих государств в Европе прочно сложилась, поэтому создание системы «концерта великих держав» из пяти государств было сильно облегчено предыдущим опытом. Также был восстановлен институт суверенитета государств и монархий, сильно подорванный действиями Наполеона.

Этот «европейский концерт», по мнению Г. Киссинджера, в известной мере является образцом для модели мирового порядка и сегодня [Киссинджер 1997; Kissinger 2014]. Другие политологи, например Р. Хаас, также говорили

о необходимости создания подобия европейского «концерта держав» на глобальном уровне [Haass, Kurchan 2021]. Действительно, поскольку современный мир отходит от однополюсности, не исключено, что и будущая мировая система сформирует нечто вроде такого «концерта», например нескольких ведущих союзов государств (см. в главе 5, § 2; [Гринин Л. Е. и др. 2024а, 2024б]). Помимо *тенденции к кумулятивности* можно указать еще и на *принцип вызревания новых институтов/императивов*. Он означает, что в процессе развития каждого исторического типа мирового порядка формируются и вызревают новые формы и институты, которые становятся важными или ведущими в следующем типе. Так, на Венском конгрессе был поставлен на первое место принцип легитимности и суверенитета монархий. Но поскольку это были многонациональные монархии либо монархии в рамках группы государств одной нации (в Германии и Италии), то он не выдержал вызова времени. И скоро принципу легитимности монархий стал противостоять (в виде революций и восстаний) принцип национализма, права наций на самоопределение. Эти принципы оказались важными на следующем этапе и особенно после Первой мировой войны, а после Второй мировой войны трансформировались в антиколониальную борьбу.

Версальский мир 1919 г. развил идею международных конференций, число которых в конце XIX – начале XX в. было достаточно большим. После Второй мировой войны была повторена попытка создания мировой ассамблеи государств, которая опиралась на (хотя и не очень удачный) опыт Лиги Наций, созданной после Первой мировой войны. Однополярный американский порядок не уничтожил ни ООН, ни другие международные организации. Отсюда нужно сделать вывод, что в период формирования нового мирового порядка надо осмыслить и концептуально оформить идеи о том, что из существующего ныне порядка абсолютно необходимо сохранить, что следует реформировать, а что – сломать и чем сломанное заменить. Здесь кстати будет процитировать абзац из Заключения к нашему докладу Римскому клубу [Преодолевая... 2024: 211]. Речь идет о проблеме неизбежности разрушения старого при переходе к новому. «Отрицание старого при переходе к новому неизбежно, но в процессе перехода к новому состоянию мира важно сохранить все лучшее и работающее из современности и ближайшего прошлого. Поэтому речь должна идти о конструировании нового общества на основе критического осмысления предшествующих эпох и учета их лучших достижений (в том числе социализма, капитализма и др.)»⁵².

2. Недостатки топологической типологии мировых порядков

Вернемся теперь к топологическому подходу, то есть выделению типов миропорядков по месту юридического оформления основ нового миропорядка. Как сказано выше, выделяют четыре типа мировых порядков: 1) Вестфальский

⁵² В таком контексте термин Й. Шумпетера «созидательное разрушение» целесообразно заменить на термин «сохраняющее разрушение».

(после 1648 г.), Венский (1815 г.), Версальский (1919) и Ялтинско-Потсдамский миропорядки (1945). Несомненно, в таком подходе есть смысл. Однако, хотя все четыре исторических типа выделены абсолютно верно, но в этой типологии, по моему мнению, не учтены иные исторические типы. Ведь важно иметь в виду, что юридически миропорядки оформлялись далеко не всегда. Поэтому данная типология нуждается в доработке.

Обратим внимание, что первые два типа, если буквально следовать указанной типологии, существовали очень долго. Первый – более 150 лет, второй – более 100 лет. Однако в реальности мировые порядки существуют не более 30–50 лет. В самом деле, неужели ни выход на сцену новых великих держав, включая Россию и Пруссию, ни упадок прежних великих держав (Испании, Голландии, Швеции) не изменили европейский порядок в XVIII в. по сравнению с XVII в.? Неужели образование Германской империи и Италии не изменило Венский порядок в Европе в последней трети XIX в.? Думать так, на мой взгляд, было бы неисторично.

Л. Е. Гринин, И. В. Ильин, А. И. Андреев [Grinin L., Ilyin, Andreev 2016; Гринин 2016в], в частности, указывают, что в каком-то сложившемся и достаточно устойчивом виде мировой порядок, который так или иначе признавался и поддерживался ведущими силами, обычно держался максимум три-четыре десятилетия, а то и меньше. Так, порядок, установившийся после Наполеоновских войн и Венского конгресса, был разрушен революциями 1848–1849 гг. и Крымской войной, то есть просуществовал менее 35 лет. Следующая система мирового порядка начала формироваться после образования Германской империи (1871 г.). Но она окончательно сложилась только в начале 1890-х гг. и была разрушена Первой мировой войной, просуществовав менее 20 лет. Версальский мир (1919 г.) был грубо нарушен Германией уже в 1935 г. Мировой порядок после Второй мировой войны с 1945 по 1990 г. держался 45 лет. И это уже можно рассматривать как своего рода рекорд. Добавлю, что американский однополярный мир, который начал устанавливаться с 1991 г., зашатался уже в результате глобального кризиса 2008–2009 гг., а к его 30-летию в 2022 г. ему уже был открыто брошен вызов.

3. Собственная типология международных/мировых порядков

Таким образом, топонимическая типология исторических типов мировых порядков полезна, но явно недостаточна. Стоит иметь в виду, что, согласно мнению некоторых специалистов, типология мировых порядков остается практически неизученной в современной теории международных отношений, за исключением отдельных подходов в рамках геополитики и мир-системных теорий [Сергеев, Казанцев 2008]. За прошедшие годы ситуация радикально не изменилась. В этом параграфе я попробую наметить более подробную и более отвечающую историческому процессу типологию смешанного типа, определяя исторические типы по важным историческим рубежам и наиболее важным чертам соответствующего мирового порядка. Но понятно, что это лишь

набросок, поскольку тема требует специального развития. Я не считаю, что предложенная периодизация является единственно возможной или что она лишена недостатков. Напротив, очевидно, что любая типология имеет свои крупные ограничения (см. подробнее: [Гринин Л. Е., Коротаев 2009: гл. 2]). В моей периодизации хронологические рамки даны с включением в них периодов формирования, зрелой фазы и дестабилизации мировых порядков. Для полноты картины я добавил в эту типологию/периодизацию и будущую фазу постамериканского мирового порядка. На основе этой типологии построен следующий раздел.

Исторические типы международного/мирового порядков

1) Протосистема международного порядка – *религиозного плюрализма и колониальных разделов*, конец XV – середина XVII в. (тут важны две вехи: папская булла 1493 г. о разделе мира и Аугсбургский мир 1555 г.).

2) *Вестфальская система*, формирование легитимных принципов сосуществования; с 1648 г., то есть с окончания Тридцатилетней войны, и до конца XVII – начала XVIII в.

3) *Формирование системы великих держав* (до Бостонского чаепития 1773)

4) *Период беспорядка и революций*, 1773–1798

5) *Наполеоновская эра*. Попытка установить гегемонию в Европе; 1799–1815

6) *Венская система*, 1815–1871. Век революций

7) *Эпоха мира и подготовки к борьбе за мировое лидерство*, 1871–1914

8) *Веймарская система*. Первая система мирового порядка – *дуумвират Великобритании и Франции*

9) *Двуполярная система* (Ялтинско-Потсдамская система), 1945–1991. Советско-американский мировой порядок

10) *Rex Americana*, однополярный мировой порядок, 1991–?

11) *Новый неамериканский мировой порядок*

4. Исторические типы международного/мирового порядков⁵³

4.1. Протосистема международного порядка – религиозного плюрализма и колониальных разделов (XVI в.)

Представления о том, на каких принципах должны выстраиваться отношения между странами и в целом международный порядок, стали формироваться только в XVI в., когда начали зарождаться дипломатические отношения и просматриваться контуры системы великих держав в Европе, а также система колониальных империй. Но с этого времени можно говорить лишь о *протосистеме* международного (европейского) порядка, которая формировалась довольно долго. Первые шаги были сделаны еще в конце XV в. (1493 г.), когда

⁵³ Изложение общего хода трансформаций европейского и мирового порядков в этом параграфе в значительной мере опирается на исследования, сделанные в работах [Grinin L., Ilyin, Andreev 2016; Гринин Л. Е. 2016в].

папа Александр VI издал четыре буллы: “Inter caetera” № 1 и № 2, “Eximiae devotionis” и “Dudum sequidem”, согласно которым земной шар, прежде всего будущие, еще не открытые колониальные владения, делились между Испанией и Португалией.

Но в начале XVI в. в Германии, а затем и в других странах начались Реформация и религиозные войны. Эта эпоха в целом продолжалась до конца XVI в., а кое-где и дольше. Главным результатом религиозной борьбы XVI в. стало разделение европейских государств, княжеств и т. п. на католические и протестантские. В итоге затяжных религиозных войн в 1555 г. был заключен Аугсбургский мир, установивший принцип «чья земля, того и вера», то есть вера правителя определяла и принадлежность к той или иной религии всей территории. Это был важный принцип, который способствовал прекращению войн в Германии, и позже он способствовал укреплению идеи свободы вероисповедания. Но в других государствах (Франции, Голландии) войны продолжались. И в 1618 г. началась общеевропейская Тридцатилетняя война. Окончание этой войны в 1648 г. можно рассматривать как дату завершения этого периода.

4.2. Вестфальская система, формирование легитимных принципов сосуществования до конца XVII – начала XVIII в.

Прообраз правовых принципов системы международных отношений впервые наметился в результате Вестфальского мира 1648 г., завершившего опустошительную Тридцатилетнюю войну в Центральной Европе. Эти принципы развивались затем в течение более двух сотен лет (о Вестфальской системе см.: [Parker 1997; Rayner 1964; Spruyt 2000]). Особенно следует отметить принципы суверенитета и легитимности верховной власти, реализованные во внутренней политике, прежде всего в праве решения вопросов войны и мира (см.: [Гринин Л. Е. 2008; 2009а; Гринин Л. Е., Коротаев 2016д]). Принцип легитимности позднее выдвинулся на первый план в ходе Великой французской революции.

Тридцатилетняя война ввела во внешнюю политику два новых принципа, впоследствии широко использовавшихся: 1) поддержание международного баланса сил путем помощи более слабой коалиции против сильной; 2) приоритет государственных, монарших интересов (позже национальных интересов) перед иными (религиозными, идеологическими и т. п.).

Значение Вестфальского мирного договора и вестфальских принципов международного порядка очень велико. По сути, идеи суверенитета монарха (позднее трансформировавшиеся в суверенитет государства, народа), хотя и сильно модернизированные, действуют до сих пор и будут действовать еще долго.

4.3. Формирование системы великих держав Европы

Система великих государств Европы просуществовала и имела важнейшее значение для международного порядка до середины XX в. Естественно, что состав этих государств менялся в связи с упадком и подъемом государств, ро-

стом их экономики, удачными и неудачными войнами⁵⁴. В XVI–XVII вв. эта система только начинала складываться, в XVIII в. сложилась. Этому способствовало много факторов, один из важных – его стоит упомянуть, потому что он действовал весь XIX и часть XX в., – подъем Великобритании, которая, однако, не имела достаточно сильной сухопутной армии и поэтому во второй половине XVIII в. стремилась управлять балансом сил в Европе, объединяясь то с одним государством, то с другим, создавая и разрушая коалиции, покупая для этого континентальные войска десятками тысяч и платя за это многие миллионы фунтов стерлингов [Ferguson 2024a]⁵⁵.

Очень важным моментом стал подъем России в качестве великой державы в начале XVIII в. и, соответственно, низведение Швеции до ранга второстепенной державы. Крупную роль сыграли деятельность Фридриха II Великого в Пруссии и его захватнические войны, которые сделали Пруссию одной из великих держав. Семилетняя война (1756–1763) в итоге окончательно сформировала на более чем сто лет систему великих держав из Великобритании, Франции, Австрии, Пруссии и России. В этот же период быстро росла колониальная империя Англии, которая сумела отобрать часть колоний у Франции. События в североамериканских колониях, однако, существенно изменили ситуацию. Поэтому я датирую эту фазу до 1773 г. (Бостонского чаепития как начала освободительной борьбы американского народа против Великобритании).

Период беспорядка и революций (1773–1798)⁵⁶. Последняя четверть XVIII в. оказалась достаточно тяжелой для Европы, в том числе и потому, что экономическая ситуация в целом была неважная, а также она стала испытывать циклические экономические кризисы, которые на континенте принимали европейские масштабы⁵⁷. Один за другим пошли и промышленно-торговые кризисы в индустриализирующейся Великобритании. Но что особенно важно, начались революции. Бостонское чаепитие в 1773 г. открыло период формирования нового – уже неевропейского – игрока, будущих США. Революционные события разыгрывались в Нидерландах (см. подробнее: [Tilly 1996; Grinin L.

⁵⁴ В итоге это привело к исчезновению с карты Европы Польши, в полный упадок пришли прежние ведущие державы Испания и Португалия, эта же причина практически свела на нет роль Гenuи и Венеции. А технологическое отставание Голландии, которая была лидером в XVII в. [Arrighi 1994], привело к серии ее поражений в войнах и утрате политической роли. Также постоянно слабела Османская империя, игравшая очень крупную роль в международных делах в XVI и XVII вв.

⁵⁵ В этом «выравнивании баланса» содержится смысл высказанного лордом Палмерстоном принципа: «Англия не имеет вечных союзников и постоянных врагов. Вечны и постоянны только ее интересы» (England has no eternal allies and perpetual enemies. Its interests are eternal and perpetual).

⁵⁶ Этот период можно было бы формально отнести к предыдущему, но он существенно отличается от предшествующего периода, хотя бы тем, что возникла неевропейская сила – США. Также появились мощные политические процессы, которые ранее не играли значимой роли, но зато стали играть впоследствии, – революции (см.: [Grinin L. 2022b]). Период беспорядка и революций также отличается от последующего, хотя генетически они связаны.

⁵⁷ В частности, кризис 1772–1773 гг., проходивший на фоне жесточайших неурожаев 1771–1772 гг., и кризис 1780–1883 гг. (см.: [Вирт 1877; Хансен 1959; Бродель 1986–1991, т. 2: 270; Гринин Л. Е., Коротаев 2016д; Grinin L., Korotayev 2014д; Grinin L., Korotayev, Tausch 2016]).

2022a]). И самое главное – Великая французская революция, которая всколыхнула всю Европу и сплотила монархов против нее. Французская революция внесла много нового в международные отношения, в частности идею народоправства, суверенитета народов, идеи республики и пр. Европа и европейский порядок готовились стать другими.

4.4. Наполеоновская эра. Попытка установить гегемонию в Европе (1799–1815)

Со времен Карла Великого в IX в. в Европе не было попыток ее объединения. Решительность и стремительность, с которыми Наполеон перекраивал границы европейских государств, создавал и уничтожал новые республики и королевства, не знала себе равных. Если уже период Французской республики потряс основания европейского порядка, то войны Наполеона разрушили его окончательно. Наиболее символическим актом разрушения старого порядка, разрывом с Вестфальскими принципами стало уничтожение Священной Римской империи германской нации, существовавшей с 962 г. Она напоминала о прежнем, римском единстве Европы. Наполеон уничтожил ее в 1806 г., сформировав вместо 300 крошечных германских государств 40 более крупных. При нем были также созданы Итальянское и Польское государства. Казалось, система великих государств, сформировавшаяся после Семилетней войны (то есть после 1763 г.), была временно сильно ослаблена. Однако благодаря Великобритании и России даже Наполеон не смог ее уничтожить. И вскоре коалиция этих великих держав сокрушила Бонапарту, чтобы вернуть эту систему, но уже на иных, более легитимных основаниях.

4.5. Венская система (1815–1871). Век революций

Существенной вехой на пути формирования принципов и форм контроля над международными отношениями стал Венский конгресс 1815 г. и возникший в результате его работы Священный союз монархов. Последние стремились сохранить в Европе статус-кво и совместно бороться с революциями. Этот новый идеологический поворот знаменовал возврат к принципу легитимности монаршей власти.

Тогда же возникла и достаточно эффективная система европейского «концрта», то есть более или менее согласованных действий, главным образом пяти великих держав: Великобритании, России, Австрии, Пруссии и Франции, призванного поддерживать равновесие и баланс сил и не доводить проблемы до войн. Она предусматривала многостороннюю дипломатию, консультации и возможность регулярных международных конференций, а также помощь против революций. Система просуществовала до Крымской войны 1853 г. (но в некоторых аспектах – и до 1914 г.)⁵⁸. По мнению Г. Киссинджера, этот европейский

⁵⁸ В связи с ростом колониальной активности с первой половины XIX в. в сферу мировой политики вовлекаются азиатские страны (Китай, Япония, Сиам и др.), одновременно образуется множество новых государств в Латинской Америке. Быстро развиваются США, заявляя о своей гегемонии в Западном полушарии. Таким образом, начинается формироваться буквально *мировой порядок*. Но главные события по-прежнему происходят в Европе.

концерт черпал свое вдохновение в принципах Вестфальского мира 1648 г. и был основан на идее равновесия сил. Тут мы видим действие *тенденции к кумулятивности*, описанной выше.

Итак, стремление к формированию обновленной легитимации власти являлось значимым фактором в европейской политике в течение 1815–1848 гг., порой идя вразрез с национальными интересами стран. Несмотря на объективно противостоящую неумолимому прогрессу идею борьбы с революциями, в Европе, что нельзя не отметить, в целом наступил мирный период на почти целых 40 лет. Огромное достижение.

Три тенденции сломали в итоге систему европейского концерта. Первое – это подъем революций, особенно мощная волна которых («Весна народов») прокатилась в Европе в 1848–1849 гг. В результате революции во Франции к власти пришел Наполеон III, который внес едва ли не основной вклад в разрушение европейского порядка. Второе – вместо принципа суверенитета монархов активно пробивал себе дорогу принцип национального (а не монархистского) суверенитета, развивавшийся в годы Французской революции и правления Наполеона I. Это еще один пример *тенденции к кумулятивности*. Поэтому революционные волны в Европе и Латинской Америке в 1820-х, 1830–1831 и в 1848–1849 гг. (об этих волнах см.: [Grinin 2022b]), индустриализация Европы укрепили идею суверенитета нации, что способствовало объединению Германии и Италии.

Третье – политика Великобритании. Отметим интересный для нас момент. Как мы помним, *принцип равновесия сил* активно использовался Англией для достижения своих интересов – а именно недопущения любой гегемонии на континенте⁵⁹. Она не собиралась мириться с усилением позиций России как на Востоке в связи с успешными войнами с Ираном и Турцией, так и в Европе в связи с военной помощью России Австрийской империи против революции в Венгрии в 1849 г. Поэтому попытки России захватить черноморские проливы и усилить свое влияние на Балканах в итоге привели к Крымской войне 1853–1856 гг.

Разрушению этого европейского концерта сильно способствовала и нелюбовь Англии, Франции и других европейских стран к Российской империи. Эта нелюбовь укреплялась и путем развития особой идеологии, которая представляла Россию отсталой, варварской, некультурной, с рабской психологией деспотией, империей, опасной для Европы (яркий пример – путевые записки маркиза А. де Кюстина [1996]). Оценку взаимоотношений России и Европы современниками см.: [Данилевский 1995; Кюстин 1996]⁶⁰.

⁵⁹ То, что этот принцип для Англии был жизненно важен, свидетельствует ее упорнейшая борьба с гегемонией Наполеона в течение более чем 15 лет. Она заплатила за эту войну 50 млн фунтов стерлингов (более 300 млрд долларов на сегодняшние деньги) – для той эпохи сумма фантастическая [Ferguson 2024a].

⁶⁰ Россия и император Александр I были одними из главных архитекторов Венской системы европейского порядка. Но европейские государства не готовы были долгое время мириться с важной ролью России. И это стало одной из очень серьезных причин сначала идеологической борьбы с ней, а затем и прямой войны, Крымской. Характерно, что, несмотря на огромный

Этот период продлился до 1871 г., когда образовалась Германская империя. Немногом ранее образовалось из нескольких итальянских государств Итальянское королевство. Европа все решительнее вступала в тренд создания национальных государств (об этой эпохе см. подробнее: [Зинькина, Гринин Л. Е. и др. 2017: гл. 9]).

4.6. Эпоха мира и подготовки борьбы за мировое лидерство (1871–1914)

Этот период, несмотря на постоянные попытки изменить баланс сил, был периодом мира для Европы, мира, к которому все привыкли, фактически первым этапом глобализации, свободы передвижений, периодом процветания и роста благосостояния. До начала XX в. это также было время революционной паузы. В этом смысле данный период очень похож на первые десятилетия современного американского порядка. В это время мы все были свидетелями быстрого экономического роста и роста уровня жизни, небывалой свободы передвижений и развития глобализации. Но в обоих случаях ведущие державы в погоне за еще большим могуществом привели ситуацию к кризису.

В ходе Венского конгресса был создан Германский союз (вместо упраздненной Наполеоном Священной Римской империи германской нации). Хотя число немецких государств уменьшилось с трех сотен до четырех десятков, Центральная Европа оставалась разобщенной. Но именно это считалось необходимой составляющей баланса сил, а сохранение такого состояния Германии было важнейшей целью национальной политики Франции, Англии, а также всех остальных держав. Соперничество за влияние в этой части Германии определяло политику двух крупнейших немецких государств – Пруссии и Австрии.

Вот почему главным изменением в Европе в начале 1870-х гг. стало объединение Германии под властью Пруссии, произошедшее в результате нескольких победоносных для Пруссии войн (благодаря искусной политике Бисмарка и ошибкам Австрии и Франции). Это сразу же резко изменило баланс сил, так как в центре Европы образовалось государство, превосходившее по силе любую другую державу.

Соответственно, для Англии теперь вставала задача не допустить еще большего укрепления Германии, а для Франции возникла острейшая необходимость найти себе союзника. Дело в том, что после победы Пруссии над Францией во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. Германия продолжала быть главной угрозой для Франции, а французы мечтали о реванше. Немец-

---

вклад СССР в создание послевоенного Ялтинско-Потсдамского мира, западные страны очень быстро начали борьбу с ведущими позициями СССР. Сильное государство в Евразии представляется США и Западу неприемлемым по многим причинам, в том числе не последнее место среди них занимают принципы геополитических доктрин (см. главу 2, § 1).

Так, один из идеологов неоконсерваторов 1990-х гг. П. Вулфовиц писал: «Наша стратегия после распада СССР должна состоять в том, чтобы сосредоточиться на том, чтобы не допустить появления в будущем потенциальной глобальной силы или глобального конкурента. В первую очередь на территории Евразии» (цит. по: [Сушенцов 2012]). О доктрине Вулфовица см. подробнее ниже.

кий канцлер О. фон Бисмарк, в свою очередь, опасался войны для Германии на два фронта, поэтому стремился заручиться союзом с Россией. Но после его отставки (1890 г.) противоречия между Россией и Австро-Венгерской империей на Балканах привели к тому, что Россия и Франция заключили союз против Германии (1892 г.), а затем появился договор между Францией и Англией (Антанта, 1904 г.). Военно-экономическое усиление Германии заставило Англию в соответствии со своей излюбленной стратегией присоединиться к менее мощной группировке, чтобы ослабить ведущую континентальную державу, какой стала объединенная Германия. Быстрое развитие промышленности европейских держав, взрыв технических инноваций (см.: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015г; Grinin L., Grinin A., Korotayev *et al.* 2024a: Ch. 2]), серьезные изменения в средствах войны – все это подталкивало соперников (особенно Германию) к тому, чтобы изменить баланс сил путем военной победы. Итак, сформировались военно-политические союзы, Европа оказалась разделенной на два противостоящих блока. В отличие от последних десятилетий XIX в. начало XX в. оказалось богатым на войны в разных частях мира (Англо-бурская, Русско-японская), в том числе и в Европе (Балканские войны), и острые дипломатические конфликты. Кризис системы международного порядка нарастал, а, как мы уже говорили, это обычно вызывает усиление конфликтов и войн.

Выше я говорил о принципе формирования новых институтов в период развития существующего мирового порядка. Хотя главные события продолжали иметь место в Европе, но быстрое усиление США и подъем Японии, победившей Россию, готовили переход от европейской к подлинно мировой системе международного порядка.

4.7. Первая система мирового порядка – Веймарская система. Дуумвират Великобритании и Франции

Первая мировая война стала итогом вышеописанных процессов, политическая карта мира и расклад сил в нем принципиально изменились. С включением в состав ведущих игроков Японии и США политика стала уже подлинно общемировой, даже появился первый всемирный орган, пытавшийся влиять (правда, не всегда результативно) на формирование новых принципов международных отношений, – Лига Наций.

После Первой мировой войны стал формироваться уже реально мировой порядок, но окончательно он превратился из европейского в мировой уже после Второй мировой войны. В межвоенный период все-таки основные события концентрировались по-прежнему в Европе.

Мировой порядок после Первой мировой войны установился лишь на очень короткое время, став, по предвидению французского маршала Ф. Фоша, лишь «перемирием на двадцать лет». Радикальные изменения, произошедшие в это время, включая появление СССР, развитие новых систем вооружения, грандиозный экономический кризис 1929–1933 гг., нежелание Германии признавать наложенные на нее ограничения и другие причины привели к новому обострению отношений и новой войне.

Из очень важных новых принципов и институтов надо особо отметить рост национализма и реализацию права наций (разумеется, далеко не всех) на самоопределение. Это произошло во многом благодаря крушению четырех мощных империй в результате Первой мировой войны (Германской, Австро-Венгерской, Российской и Турецкой) и волне революций 1917–1923 гг. (см. об этом: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020б, 2021г; Grinin L., Grinin A. 2022b; Grinin L. *et al.* 2022a]).

Поражение Германии и ослабление России создали фактически дуумвират силы в виде Франции и Англии. США и Япония все еще мыслились – крайне ошибочно – как периферийные страны. Таким образом, впервые в истории Европы Нового времени перестал на время действовать принцип равновесия/баланса сил. Даже в период пика могущества Наполеона I Великобритания и Россия как-то уравнивали его силу. Но один из принципов, одна из закономерностей мирового порядка гласит, что **отсутствие конкурента порождает и ускоряет деградацию лидера** (см. предыдущий параграф). В итоге «убаюканные» ослаблением Германии Англия и Франция оказались не подготовленными к быстрому подъему Германии и начиная с 1935 г. одну за другой сдавали ей позиции. История также показала на примере СССР, Германии и Японии, что наращивание сил со стороны ослабших геополитически противников в ситуации временного нарушения равновесия сил может произойти весьма быстро. Отмечу, что отсутствие конкурента в виде СССР на время (примерно с 1991 по 2014 г.) также «убаюкало» США, что было одной из причин ослабления американской мощи.

4.8. Советско-американский мировой порядок (Ялтинско-Потсдамская система, 1945–1991)

Порядок, который установился после Второй мировой войны, имел существенные отличия от предыдущих вариантов мирового порядка. Во-первых, теперь имелись только две сильнейшие державы (США и СССР), то есть мир стал двухполюсным, а затем и двублоковым (НАТО и Организация стран Варшавского договора). Во-вторых, он формировался по идеологическим различиям. Подобные основания никогда прежде не лежали в основе мирового порядка (возможно, только в период религиозных войн XVI в.). Также и создание устойчивых идеологических блоков произошло на мировой арене впервые. Не исключено, что именно идеологизация и обеспечила довольно длительное существование послевоенного мирового порядка.

О причинах распада СССР и социалистического военно-экономического блока надо говорить отдельно, это очень большая и сложная тема. Скажу только, что согласен с идеей [Яковенко и др. 2023: 428], что конец Ялтинско-Потсдамской системы со всеми ее противоречиями и сложной совокупностью многоуровневых компромиссов был стремительным и во многом нелогичным. В итоге произошел отказ от равновесия сил как важнейшего принципа мирового порядка, о чем мы еще поговорим ниже. Распад биполярной структуры международных отношений, произошедший на рубеже 1980–1990-х гг., при-

вел к кардинальному нарушению силового равновесия в пользу США, оказавшихся в одиночестве на вершине мировой иерархии. Этот сдвиг в сторону однополярности означал не только наступление эпохи доминирования одной сверхдержавы. В состоянии кризиса оказались механизмы поддержания межгосударственного равновесия, ограничивавшие гегемонистские устремления великих держав.

5. Установление современного американского мирового порядка. Pax Americana⁶¹

Разворот к Pax Americana в конце XX в. Распад социалистического блока и Советского Союза в конце 1980-х – начале 1990-х гг. разрушил прежний двухблочный мировой порядок. Поскольку после краха СССР начал устанавливаться однополярный мир, то и представления о новом мировом порядке часто проецировались на убеждение в безраздельном господстве западных экономик, институтов и идей (см., например: [Attali 1991]), совершенствующих остальной мир. Советский Союз еще существовал, когда в 1990 г. в выступлении перед американским Конгрессом президент США Джордж Буш-старший заявил о становлении «нового мирового порядка» [Bush 1990]. Едва СССР распался, как в 1992 г. появилась так называемая доктрина Вулфовица, названная так по фамилии тогдашнего заместителя министра обороны США Пола Вулфовица. Доктрина содержит шесть статей, где поочередно рассматриваются статус США как супердержавы, главенство США в мировой политике, однополярность, политика превентивных действий, угроза со стороны России, энергетическая политика. Доктрина провозглашала статус США как единственной оставшейся в мире сверхдержавы после распада Советского Союза и победителя в холодной войне и ставила главной целью сохранение этого статуса. Согласно этой доктрине, политическая и военная задача Америки в эпоху после окончания холодной войны будет заключаться в том, чтобы построить новый мировой порядок и исключить появление соперничающих сверхдержав – будь то в Западной Европе, в Азии или на территории бывшего Советского Союза [Armstrong 2002; Basha 2023; Fazi 2024a; Ляпина 2010; Федоров 2024]. Доктрина стала важной частью, если не основой «Стратегии национальной безопасности США» 2002 г. и так называемой доктрины Буша. Вулфовиц и его соавторы ставили задачу «задать направление нации на следующее столетие», чтобы новый мировой порядок стал бы важным стабилизирующим фактом для всех последующих коалиций. До столетия, конечно, еще очень далеко, но основные идеи доктрины Вулфовица по-прежнему находятся в активном арсенале американских политиков и все еще активно используются [Fazi 2024a; Федоров 2024], а именно: превентивно остановить рост Китая, РФ и других стран как соперничающих с США держав, создать крепкий альянс демократических держав и продолжить строительство демократического общества, а также продвигать по всему миру демократию.

⁶¹ На эту тему см. также: [Шаклеина 2012; Истомин 2020; Гринин А. Л. 2024г]. О предыстории роста гегемонии США и доктринах, сопутствующих этому, см. также: [Шишков 2014].

В 1990-х гг. (как и позднее) США концентрировались не только на расширении географического охвата ранее существовавших западных институтов, но и на распространении их воздействия на новые сферы международного взаимодействия [Истомин 2020]. В результате очень скоро характеристики нового мирового порядка в ряде работ стали едва ли не синонимичны идее *Rex Americana* (см., например: [Бжезинский 1998; Collins 2002: 118; Фридман 2010, 2011]). Идеи Г. Киссинджера [1997, 2002] о поиске новой системы равновесия сил были исключением. Впрочем, разочарование в правильности и осмысленности внешней политики США достаточно скоро постигло и «ястребов»-геогеоретиков. В частности, З. Бжезинский [2006] отмечал, что внешняя политика Вашингтона после 11 сентября отличается крайней близорукостью и недальновидностью, сеет чрезмерную панику и слишком дорогостояща. По его мнению, в целом она сделала Америку более уязвимой и поколебала легитимность ее мирового превосходства. Что еще хуже, углубленный диагноз не позволяет в долгосрочной стратегической перспективе дать определение исторически значимой роли США в мире, способной сплотить нацию или оправдать ее приоритеты в глазах мирового сообщества.

По мнению некоторых аналитиков [Яковенко и др. 2023: 41], огромное влияние на американские элиты, прежде всего республиканцев (в первую очередь саму команду Дж. Буша-младшего), оказала доктрина «Нового американского века», которая начала разрабатываться в 1997 г. группой неоконсерваторов во главе с У. Кристолом и Р. Каганом. Новое видение окружающего мира было основано на светском и религиозном мессианизме, предполагающем установление «имперского правления во имя универсальных ценностей», а также убеждении, что «США имеют исторически и теологически обоснованное право и обязанность спасти или преобразовать мир в соответствии с их собственными универсально применимыми принципами». Они исходили из того, что «американское лидерство одинаково хорошо как для Америки, так и для всего мира», и выступали в поддержку «политики военной силы и моральной чистоты». Отметим, что первая часть этой идеи – «американское лидерство одинаково хорошо как для Америки, так и для всего мира» – очень прочно вошла в сознание американских элит, часть же, связанная с «моральной чистотой» и ранее бывшая лишь декларацией, теперь и вовсе забылась.

Но, так или иначе, США, в отличие от предшествующих мировых лидеров, сосредоточили в своих руках ключевые ресурсы лидерства: от технологических, финансовых и военных до научных и культурных. Это был первый (и, видимо, последний) случай в мировой истории. См. подробнее главу 5, § 2.

США также утвердились в концепциях «ограниченного суверенитета» и «гуманитарных интервенций», которые обосновывали возможность вмешательства (в том числе военного) в дела государств, неспособных или не желающих соответствовать установленным США и другими западными странами стандартам защиты прав человека и поддержания порядка в стране [Истомин 2020; Худайкулова 2016: 68–71].

Однако на практике внешние авантюры Дж. Буша-младшего оказались слишком дорогими и не особенно результативными акциями. А вскоре начался глобальный финансово-экономический кризис, который ясно показал ограниченность ресурсов США. Поэтому демократ Б. Обама воспринял и критику внешней политики, и изменение ситуации. Был взят курс на удешевление внешней политики, в том числе на ослабление внимания к Ближнему Востоку, полыхавшему тогда в заревах революций «арабской весны» (в частности, в итоге в 2015 г. было заключено соглашение с Ираном), и развороту к АТР. Об этом мы еще будем говорить в главе 2. Администрация Обамы пыталась во внешней политике обратиться к более изощренным формам господства. Одну из них называли «лидерство из-за спины» (*leading from behind*). Это, в частности, относилось к свержению М. Каддафи в Ливии руками стран Залива и Европы [Krauthammer 2011]. «Лидерство из-за спины» в чем-то напоминало стратегию косвенного управления в Британской империи. Но британские колонизаторы действовали гораздо более тонко. В отношении М. Каддафи США все-таки добились свержения своего заклятого врага, однако результат для страны и региона был трагическим (см. об этом в главе 2, § 3)⁶². Внешняя политика Обамы, как и его предшественника Буша, изобиловала цветными революциями (см.: [Goldstone *et al.* 2022a; Голдстоун и др. 2022; Grinin L., Grinin A. 2022b; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2022г]), что в итоге привело к резкому обострению отношений с Россией в результате «оранжевой революции» 2014 г. на Украине и присоединения Крыма к РФ. Таким образом, гегемония США не только не укрепилась, но и впервые была открыто поставлена под сомнение.

По мнению А. В. Яковенко и его соавторов [Яковенко и др. 2023: 48], в годы администраций Обамы и Трампа использовались также стратегии в рамках «удаленного балансирования» (*offshore balancing*) как естественная реакция на эксцессы времен Дж. Буша-младшего (об этой стратегии см. также: [Layne 2006]). При осуществлении «удаленного балансирования» для сдерживания России и Китая основная роль в формирующейся гибкой архитектуре отводится региональным игрокам, в то время как США должны были оказывать им политическую и экономическую поддержку, допуская более активное вмешательство только в самых крайних случаях. Действительно, в случаях с Грузией в 2008 г. (юго-осетинский конфликт) и событий на Донбассе с 2014 г. такая стратегия имела место. По сути, она продолжается и в период СВО. Правда, идея этой стратегии, что в результате нее уменьшится непосредственное влияние США на текущую международную повестку дня, на Украине уже не работает. Используется эта стратегия и против Китая, в частности в его стычках с Филиппинами.

Методы современной американской внешней политики. Ниже сформулирован ряд характерных черт и методов современной американской внешней политики⁶³ (подробнее см.: [Гринин Л. Е. 2015а, 2016в]).

⁶² С событиями в Ливии была связана и печально знаменитая переписка с домашнего компьютера Х. Клинтон, что стоило ей президентского кресла.

⁶³ Подобные черты, конечно, в той или иной степени имеют место и в политике других стран, но в не столь выраженном виде, как в США.

1. Высокомерие сверхдержавы, злоупотребление силой в ущерб дипломатии, в том числе в отношении союзников. С 1945 г. США осуществили много войн и интервенций (см., например: [Herhsh 2024]), но их частота существенно возросла в последние два десятилетия – с 1991 по 2011 г. (см., например: [Хэрланд 2015; Ларисон 2015]). Заявляется также о 201 вооруженном конфликте, которые развязали США с 1945 г. [Совина 2023].

2. Использование так называемой «мягкой силы» (эвфемизм вмешательства во внутренние дела с помощью различных методов, действия через всякого рода негосударственные организации (НГО) и некоммерческие организации (НКО) в координации с разведкой и спецорганами) для оказания влияния на правительства, законодателей, бизнес и пр. При необходимости – осуществление подрывной деятельности и переворотов, цветных революций (см., например: [Goldstone *et al.* 2022a; Filin *et al.* 2022; Филин, Ходунов 2024]). Все более активное использование разведанных и электронной слежки для контроля над политиками стран-союзниц. О мягкой силе и о том, во что она превращается, см. в главе 4, § 2; см. также: [Striker 2024b].

3. «Дипломатия доллара» через займы, помощь, влияние международных финансовых организаций, усилившаяся благодаря навязыванию определенных правил работы для национальных центральных банков.

4. Узкий прагматизм внешней политики, доходящий до того, что одни действия начинают противоречить другим, а главное – общим целям внешней политики и интересам страны, намерение добиться капитуляции противника и недостаточное стремление к компромиссам, которые могли бы обеспечить сотрудничество в будущем.

5. Идеология исключительности, навязывание собственных стандартов (в том числе в политическом и юридическом устройстве); чрезмерное влияние внутривнутриполитической борьбы на внешнюю политику.

Бесспорно, все эти практики имели место и ранее, но в последние 25–30 лет они стали нагляднее и откровеннее, а их обоснование – намного слабее. События 11 сентября 2001 г. развеяли представление о том, что США недосыгаемы для противника и могут наносить удары, не опасаясь возмездия. Этот момент стал поворотным пунктом в политике Соединенных Штатов, многие черты и методы их внешней и внутренней политики становятся гипертрофированными. США отказываются от собственных принципов свободы, начинают слежку за населением, а также за лидерами и населением других стран. Они окончательно теряют уважение к нормам международного права и принципу государственного суверенитета [Хэрланд 2015]. С другой стороны, достаточно быстро падает авторитет США в мире. И это признают даже близкие к администрации СМИ. Так, недавно в «Нью-Йорк Таймс» опубликована статья с весьма говорящим названием «Америка не ведет за собой мир» [Wertheim 2024; см. также: Badow 2023; Moyn 2024; Sanders 2024; Smith J. 2024; Herhsh 2024; Macgregor 2024; Brands 2024]. Авторитет падает даже в военной сфере. Сегодня вызов США бросают уже не только страны, но и милитарные образования вроде хуситов в Красном море (см. об этом в главе 3).

Изменение геостратегии США. С момента прихода к власти Д. Трампа в 2017 г. США пытаются переориентировать свою ведущую геополитическую доктрину на Китай, рассматривать его как главного противника, хотя никак не могут отказаться от того, чтобы считать таковым РФ (см. об этом в главе 2, § 4). Теперь на волне сдерживания Китая у США возникла необходимость формирования новых военных блоков (см. об этом в главе 2, § 4). Главная цель всех их усилий – создание широкого антикитайского фронта. Другая важная военно-политическая тенденция, все более отчетливо проявляющаяся в последние годы, – это постепенное распространение зоны ответственности НАТО на регион Юго-Восточной Азии, при этом США стремятся перекладывать бремя поддержания своей гегемонии на партнеров [Яковенко и др. 2023: 442; Челлани 2023; см. об этом в главе 2, § 4].

Однополярный мир, как уже сказано, – это исключение, так как он отрицает основополагающий для устойчивого мирового порядка принцип равновесия сил. Выше мы говорили о том, что отсутствие конкурента ослабляет лидера, а нарушение равновесия сил может быть быстро наверстано со стороны временно ослабших конкурентов. В отличие от межвоенных Франции и Англии США, конечно, в период однополярного мира тратили на свои вооруженные силы огромные деньги. Тем не менее стремление военно-промышленных монополий и военно-промышленного комплекса США в целом к легкой жизни, отсутствие конкуренции в этом поле, благоденствие на чудовищных бюджетах наряду с все более антинациональной политикой демократов и глобалистов, подрывающих основы морали, гражданского духа, патриотизма, меритократии, семейных и религиозных ценностей, привели к тому, что, несмотря на беспрецедентные военные расходы, вооруженные силы США находятся в кризисе. ВВС и ВМС не могут обеспечить себя необходимым количеством и квалификацией кадров, многие военные производства не состоят, расширяются (неспособность нарастить производство снарядов – показательный пример), на посты назначают не по профессионализму, а по принципам принадлежности к меньшинствам. Подробнее обо всем этом см. в главе 4, § 2. В то же время военные силы Китая и России растут. Принцип баланса сил начинает выравниваться и восстанавливаться.

Немало аналитиков надеются на некое технологическое или иное чудо, которое возродит американскую мощь, либо на способность США сдержать соперников (в настоящее время это развитие ИИ). Разного рода возможности поддержать лидерство Соединенных Штатов отмечали многие (см., например: [Милн 2008; Кеннеди 2009; Бреммер 2015; Тройо 2015; Нье 2024]). Никто не может исключать возрождение мощи США и выход их из упадка. Однако деградация политической и иной элиты (см. предыдущий параграф), все более активная жизнь в долг, рост влияния глобалистов и многое другое делают такое возрождение маловероятным. И эта вероятность падает с каждым годом и каждым электоральным циклом.